

МОНУМЕНТЫ И ЧЕЛОВЕКИ

Тихий осенний день, из последних. Жду приятеля не遠далеке от Дворца детского творчества. Славный это уголок: рядом тенистый парк, за трамвайными путями ещё один парк. С крыльца Дома творчества время от времени сыплются ребяташки, у технической академии толпятся молодые люди. И памятник. Да уж, памятник...

Символизировал он, несомненно, дружбу и единство народов СССР. Об этом говорят пять лепестков бетонного цветка и вознесенные над ним пятнадцать флагов союзных республик

Думаю, сооружение это было и остается самым выразительным монументом в городе. Был он, может быть, неплохо задуман, да неважно исполнен. Как и та страна, которую он символизировал. Цоколь сооружения оштукатурен, и, конечно, штукатурка от сырости разрушилась. Флаги республик и сразу-то были, помнится, какие-то бледноватые. А трубы, на которых вознесены эти флаги, из "черного", легко ржавеющего металла. Это в Ангарске то, где в химическом производстве использовались тысячи тонн нержавеющей стали, когда иные труженики АНХК свои горбовики для походов в тайгу мастерили из титана, металла XXI века!

Для меня, закоренелого ангарчанина, эталон крепости и долговечности – головы львов у фонтана в парке ДК Нефтехимиков. Какое уж поколение мальчишек, этих сокрушителей, вьется возле них, а львы как новенькие.

Ну ладно, я равнодушен к судьбе памятника. А что же ангарчане?

На следующий день взял диктофон и опросил прохожих возле него.

- *Это ужасно! Его надо отреставрировать или снести,* - восклицает миловидная заведующая общежитием.

- *Если отреставрировать, то сделать так, чтобы дети не лазили. Всё время боимся, что искалечатся,* - одна из педагогов Дворца творчества.

Все-таки надо отреставрировать, - мягко вступает вторая.

Третья молчит.

- Мы, когда в институте учились, здесь собирались, - с грустной улыбкой сказала куда-то спешащая молодая женщина. - Хорошо бы, чтобы восстановили...

А вот идет мой знакомый:

- Я вообще хорошо отношусь к памятникам. Пусть живет.

И сразу ещё один знакомый, поэт, при Сталине сидел в ГУЛАГе. Не захотел обсуждать. Даже не остановился:

- У меня нет к нему отношения.

А Лариса Николаевна Бринева, маляр-штукатур, сорок один год прожившая в Ангарске, сказала:

- Чему посвящен - без понятия, но славно смотрится. Если уберут - пусто будет.

Если у взрослых имеются все-таки разногласия, то дети единодушны:

- Жалко, он такой красивый, с флагами

Совсем не хочу, чтобы этот текст поняли, как призыв немедленно начать борьбу за сохранение или, тем более, за снос памятника. Да и все, с кем говорил, а это человек тридцать, сдается мне, не станут "бороться".

Мой приятель размышлял по этому поводу:

- Если памятник отреставрируют, это будет, прежде всего, акция политическая. В том смысле, что те, кто поспособствует реставрации, конечно же, непременно посчитают очки, которые они при этом наберут или, наоборот, потеряют. Если решат его снести, то на организации протестов кто-нибудь непременно попытается обратить на себя внимание, заработать очки. А люди это чувствуют, даже если не могут сформулировать и не хотят участвовать во всем этом.

Другой мой приятель размышляет иначе.

- У нас, если не считать памятника кандальникам, прошедшим по Сибирскому тракту, нет монументов, которые были бы истинно нашими, ангарскими. Все они в любом городе могли бы стоять. Это тебе не "Чижик-пыжик" на Фонтанке и не "Рабинович" в Одессе. А твой монумент, посвященный дружбе несуществующих республик, мне он и не Чижик, и не пыжик.

- У меня есть! - обрадовался я. - Львы на фонтане!

Приятель ухмыльнулся моей непритязательности.

Один паренек - киповец, смущаясь, сказал, что ему нравится бетонная стела при въезде в Ангарск, испещренная химическими символами. Может, она наш памятник.

Вот что интересно: когда я заводил разговоры с незнакомыми людьми возле монумента, после того, как я объяснял, что не собираю голоса ни за ни против, все охотно вступали в беседу. Люди хотели диалога не только на тему, что все дорого и мало платят. Они чувствуют себя борцами не только за кусок хлеба. Но они не желают быть пешками, которыми в своей игре политики пожертвуют в очередной раз. Они говорили о том, что кажется не таким насущным, но без чего ущербна душа.

К **памятнику 50-летия образования СССР** ангарчане относятся по-разному. Кто-то привык, словно к мебели в квартире, для кого-то он дорог, кому-то безразличен. Есть те, кто смотреть на него не может.

Я точно знаю, кому он навсегда останется и Чижиком и пыжиком нашего города. Кто будет его с грустью и теплотой вспоминать, если снесут, и улыбаться ему как другу детства, если он останется. Пока я вел свои беседы под памятником, появилась стайка легконогих подростков со спортивными сумками. Непостижимым образом они по очереди оказывались на бетонных лепестках. И начинался волшебный бег-полет: вниз по лепестку и взлет на противоположный лепесток. И вниз, и взлет, и вниз, и взлет! Я словно с ними летал, невесомый и юный.

Вчера ездил на железнодорожный вокзал. И понял, что ошибался. Самый выразительный **монумент - стела "Город, рожденный Победой"**. Дело даже не в том, что ее состояние точно отражает состояние города. Но раньше - помните? - щит на стеле воспринимался именно как щит, которым мы заслонились от супостата, а меч - как меч, которым сразили его. А теперь это смотрится всего-навсего милицейской эмблемой.

Это уж в нас самих что-то изменилось. А может, и порушилось.

Олег КОРНИЛЬЦЕВ

Время. – 2002. – 31 окт. – С. 8, 9.